

УДК 347.23

***ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ***

Новикова Л.Р.

Студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Ибрагимова Э.М.

студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия¹*

Пазечкина О.А.

студент,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация: В статье рассматривается институт судебного представительства как ключевой элемент доступа к правосудию в гражданском процессе. Анализируются его сущность, виды (законное и договорное), а также актуальные проблемы правового регулирования: неопределённость процессуального положения представителя, объём полномочий и отсутствие законодательно закреплённых целей деятельности. Обосновывается необходимость совершенствования норм

¹ **Научный руководитель:** Александров Андрей Юрьевич, доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, к.ю.н., Калуга, Россия

ГПК РФ для устранения выявленных противоречий и усиления гарантий состоятельности.

Ключевые слова: судебное представительство, гражданский процесс, законный представитель, договорный представитель, процессуальные полномочия, доступ к правосудию.

***THE INSTITUTE OF JUDICIAL ADVOCACY IN THE CIVIL PROCEDURE
OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, TYPES, AND CURRENT
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION***

Novikova L.R.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Ibragimova E.M.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Pazeckina O.A.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract: The article examines the institution of judicial representation as a key element of access to justice in civil proceedings. It analyzes its essence, types (legal and contractual), as well as current problems of legal regulation: the uncertainty of the representative's procedural status, the scope of their powers, and the lack of legally established goals for their activities. The article substantiates the need to improve the norms

of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in order to eliminate the identified contradictions and strengthen the guarantees of adversarial proceedings.

Keywords: judicial representation, civil proceedings, legal representative, contractual representative, lawyer, procedural powers, access to justice.

Гражданский процесс выполняет роль системообразующего элемента в механизме защиты прав и охраняемых законом интересов участников правовых отношений, выступая практической гарантией реализации конституционных принципов правосудия, законности и справедливости. Вместе с тем, объективная невозможность личного присутствия в суде для широкого круга лиц (в силу состояния здоровья, территориальной удаленности, профессиональной занятости) или процессуальная нецелесообразность такого участия (ввиду отсутствия специальных юридических знаний) обуславливают ключевую роль института судебного представительства. Этот институт превратился в неотъемлемую, структурную часть современного правосудия, призванную преодолеть указанные ограничения.

Основной задачей представительства является обеспечение реальной возможности для каждой стороны реализовать свои процессуальные права на равных началах. Через представительство достигается баланс сторон, гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь и обеспечивается должный уровень эффективности при ведении дела и защите материально-правовых интересов. Однако, при всей своей фундаментальной значимости, институт представительства в гражданском процессе обладает целым рядом специфических особенностей и содержательных нюансов, которые оказывают прямое и существенное влияние на стратегию, тактику и, в конечном счете, результат судебного разбирательства. Внешняя, формальная простота данного процессуального статуса зачастую скрывает под собой сложный комплекс уникальных правовых, эти-

ческих и практических вопросов. К ним относятся природа отношений «представляемый-представитель», объем и характер делегированных полномочий, процессуальная самостоятельность представителя и пределы его усмотрения. Глубокое теоретическое и практическое понимание этой специфики является критически важным как для самих участников судопроизводства (истцов, ответчиков, третьих лиц), так и для судей, формирующих единообразную правоприменительную практику. Именно эти особенности определяют правовые основания для допуска представителя в процесс, устанавливают границы его полномочий и формируют систему надежных гарантий защиты законных интересов доверителя, выступая важнейшим фактором обеспечения как формальной, так и фактической состязательности.

Указанная фундаментальная роль и сложная внутренняя природа института представительства закономерно требуют его четкого научного и легального определения, а также системного анализа существующих форм. Понимание сущности представительства как процессуального явления невозможно без ответа на ключевые вопросы: что именно составляет его правовую основу, какие функции оно выполняет и каким образом структурировано для решения разнообразных практических задач. Это приводит нас к необходимости последовательного рассмотрения двух взаимосвязанных аспектов.

Процессуальный закон не содержит легального определения судебного представительства. В доктрине гражданского процессуального права сформировались два основных подхода к его пониманию. Первый рассматривает представительство как особое правоотношение, в рамках которого одно лицо (представитель) совершает процессуальные действия от имени и в интересах другого (представляемого). Второй подход акцентирует внимание на процессуальной деятельности представителя, направленной на защиту интересов доверителя. Наиболее комплексным и отражающим функциональную сущность данного ин-

ститута представляется синтетическое определение: представительство в гражданском процессе — это делегирование специальных полномочий от представляемого лица к представителю с целью осуществления последним всей совокупности процессуальных прав и обязанностей для достижения юридически значимого результата в пользу доверителя [4, с. 54].

В сравнение с этим М.С. Шакарян раскрывает данное понятие через два взаимодополняющих аспекта. Во-первых, судебное представительство понимается как специфическое правоотношение, где одно лицо (представитель) действует от имени и в интересах другого (представляемого), непосредственно создавая для него своими процессуальными действиями права и обязанности. Во-вторых, оно рассматривается как сама процессуальная деятельность такого представителя. Право на ведение дела через представителя признаётся за всеми участниками процесса, имеющими юридический интерес к его исходу, за исключением прокурора, и может быть реализовано на любой стадии по любым категориям дел. [5, с. 65]

Строгой нормативной классификации представительства в гражданском процессе не установлено. Однако его двухаспектная природа — как правоотношения и как деятельности — позволяет систематизировать виды по ключевым основаниям. Наиболее значимой с практической точки зрения является классификация по волевому основанию (характеру полномочий), которая непосредственно вытекает из источника возникновения отношений между представителем и представляемым и отражена в положениях главы 5 ГПК РФ. Ориентируясь на данный критерий, можно выделить следующие основные виды:

1. Законное представительство (обязательное). Осуществляется в силу прямого указания закона, независимо от воли представляемого. Оно носит императивный характер и направлено на защиту прав и интересов лиц, не обладающих

полной процессуальной дееспособностью (несовершеннолетние, недееспособные). Основанием является юридический факт (родство, опека), а не договор.

2. Договорное (добровольное) представительство, в том числе профессиональное. Возникает по свободной воле представляемого на основе гражданско-правового договора (поручения или возмездного оказания услуг). Данный вид обеспечивается лицами, которых участник процесса выбрал самостоятельно: юристами, адвокатами или иными доверенными лицами. Его профессиональной разновидностью является адвокатское представительство, регулируемое специальным законом.

3. Представительство по назначению суда – обеспечивается адвокатом, которого назначает суд, ведущий гражданское дело, при наличии для этого оснований. [3]

Установив сущностные характеристики представительства как процессуального института и проанализировав основные виды его реализации в зависимости от волевого основания, мы получаем необходимую концептуальную базу. Однако формально-юридического определения и классификации недостаточно для полного понимания его реального функционирования в правоприменительной практике. Подлинная специфика института представительства раскрываются через ключевые особенности, которые представляют собой комплекс уникальных правовых и практических аспектов, которые формируют саму правовую материю процессуальных отношений с участием представителя. Они определяют, как именно представитель действует в суде, каковы границы его самостоятельности, каким образом обеспечивается баланс между его процессуальной активностью и волей доверителя, а также какие гарантии предотвращают злоупотребление предоставленными полномочиями. Так, одной из особенностей является то, что представительство может осуществляться на договорных началах или в силу закона. Законное представительство носит императивный характер и

возникает непосредственно в силу указания закона. Его наличие продиктовано не свободным выбором представляемого, а особыми юридическими обстоятельствами, делающими самостоятельное участие в процессе невозможным или крайне затруднительным. Наиболее яркими примерами служат случаи, когда субъектом правоотношений выступает лицо, не обладающее в полной мере гражданской процессуальной дееспособностью: недееспособные граждане или несовершеннолетние, не достигшие установленного возраста. В этих ситуациях закон, в соответствии с ст. 52 ГПК РФ прямо возлагает функцию защиты их интересов на строго определенный круг лиц - родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. Таким образом, законный представитель является не дополнительным помощником, а необходимым юридическим посредником, без участия которого процессуальная правоспособность представляемого лица не может быть реализована.

В отличие от этого, фактические обстоятельства, ведущие к возникновению договорного представительства, отличаются значительным разнообразием и носят диспозитивный характер. Здесь инициатива исходит от самого заинтересованного лица, которое, обладая полной дееспособностью, самостоятельно принимает решение о привлечении представителя для более эффективной защиты своих прав. К таким обстоятельствам можно отнести: состояние здоровья (тяжелая болезнь, инвалидность, преклонный возраст, препятствующие личному присутствию в суде); профессиональную или территориальную занятость; отсутствие специальных юридических знаний и опыта ведения судебных тяжб; а также стратегическое желание получить квалифицированную помощь для выработки оптимальной правовой позиции. В этом контексте услуги профессионального адвоката становятся универсальным инструментом, актуальным для любого субъекта, нацеленного на полноценную и компетентную защиту своих прав и восстановление нарушенных интересов в суде [2].

Институт судебного представительства в Российской Федерации получил формально-юридическое закрепление в системе норм гражданского процессуального права, прежде всего в главе 5 ГПК РФ [3]. Однако наличие легальной регламентации не означает исчерпывающей урегулированности всех связанных с ним вопросов.

Несмотря на многовековую историю развития данного института, правовой статус судебного представителя продолжает оставаться предметом острых научных дискуссий и теоретических разногласий, что указывает на наличие существенных пробелов и коллизий в современном правовом регулировании. К числу наиболее дискуссионных аспектов относятся следующие проблемные аспекты:

1. Неопределенность процессуального положения: в доктрине до сих пор не выработано единого подхода к определению места представителя в системе участников гражданского судопроизводства. Дискуссионным остается вопрос о том, является ли он полностью самостоятельным субъектом, производным от представляемого лица, или занимает некое промежуточное положение.

2. Споры о субъектном составе: продолжаются теоретические дебаты о допустимости участия в качестве представителя юридического лица, а не физического, что затрагивает основы конструкции представительства как личного доверительного правоотношения.

3. Вопрос об объеме и природе полномочий: непрекращающиеся споры ведутся относительно границ процессуальной самостоятельности представителя, соотношения его волеизъявления с волей доверителя, особенно при совершении распорядительных действий.

4. Отсутствие легально закрепленных целей и задач: ключевой проблемой, влияющей на все остальные, является отсутствие в законе прямого указания на цели и задачи представительства. Как отмечает М.М. Курманов, законодатель, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

формулируя нормы главы 5 ГПК РФ, не предпринял всех необходимых шагов для обеспечения их полного соответствия отраслевым и конституционным принципам правосудия, таким как состязательность, равноправие сторон и право на квалифицированную юридическую помощь [6, с. 216]. Конституционное право на такую помощь находится в прямой и неразрывной связи с целями института представительства. Между тем законодатель обходит молчанием вопрос о том, ради какой именно правовой цели осуществляется представительская деятельность [1].

Проведенный анализ позволяет подвести к тому, что институт судебного представительства, будучи системообразующим элементом механизма доступа к правосудию, находится в состоянии перманентного развития и теоретического осмысления. Отсутствие его легального определения в ГПК РФ и чётко закреплённых целей порождает ряд фундаментальных проблем, пронизывающих как доктрину, так и правоприменительную практику. Неопределённость процессуального положения представителя, дискуссии о субъектном составе, размытость границ его процессуальной самостоятельности, особенно при совершении распорядительных действий, — всё это создаёт риски для эффективности и гарантированности судебной защиты. Существующие виды представительства, выделяемые по волевому основанию (законное, договорное, по назначению суда), формально обеспечивают возможность участия в процессе, но не устраняют глубинных коллизий в их регулировании. Устранение этих противоречий требует не столько дальнейших научных дискуссий, сколько целенаправленной законодательной работы по системной модернизации главы 5 ГПК РФ. Такой шаг позволит преодолеть разрыв между конституционными принципами состязательности, равноправия сторон и права на квалифицированную юридическую помощь и их реальным procedural воплощением, усилит гарантии справедливого судебного разбирательства и повысит уровень доверия к правосудию в целом.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 20.11.2025)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.11.2025)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 20.11.2025)
4. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. — 448 с.
5. Гражданское процессуальное право: Учебник / С. А. Алехина, Г75 В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 584 с.
6. Курманов М.М. Противоречия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 11. - С. 216.